Горькая правда о войне

Поколение, сегодня вступающее в жизнь, о минувшей Великой Отечественной войне знает в основной по кадрам кинофильмов и из художественной литературы и не всегда задумывается о том, что рядом с ним, молодым и счастливым, живут представители другого поколения, ветераны, на долю которых выпали страшные испытания в годы военного лихолетья. Спустя 75 (60 на момент написания статьи) лет после, отгремевши сражении их, былых солдат Великой Отечественной, осталось, среди нас не так уж и много.

Сегодня я хочу рассказать о человеке, завоевавшем для нас Победу, инвалиде войны Иване Григорьевиче Хоронеко, награжденном орденами Красной Звезды и Отечественной войны 1-й степени, медалью «За оборону Сталинграда». Встреча с ним и воспоминания, услышанные из уст командира взвода старшего сержанта 1392-го стрелкового полка 57-й 442-й дивизии, которая в грозных 1942-1943 годах защищала Сталинград, особенно меня взволновали. Впрочем, как рассказывает Иван Григорьевич, с войной он познакомился задолго до начала Великой Отечественной. Еще в 1938 году Иван Хоронеко. уроженец небольшой деревушки Плесы, что на Бобруйщине, закончивший, как и многие его сверстники лишь, начальную сельскую школу был призван служить в армию. А осенью 1939-го началась советско-финляндская война. Пехотный полк, где служил рядовой Иван Хоронеко, перебрасывают в Карелию, на финский фронт. Теперь, спустя многие годы, Иван Григорьевич считает, что та война не была такой уж страшной. Он помнит, как рвались в наступление финны, как гибли под неприятельским огнем товарищи. Сам Иван Хоронеко тоже был контужен. Но сражения в лесах Карелии нельзя сравнить с ужасами и масштабами боевых сражений на фронтах с Германией, когда погибали сотни тысяч… А тогда, в финскую войну солдаты еще не знали, что им предстоит испытать в будущем. В заснеженных окопах они мечтали о скорой победе и о мирной жизни.

После окончания советско-финляндской войны Ивана Хоронеко направляют учиться на курсы младших командиров в город Котельничий Кировской области.

Начало Великой Отечественной он встретил в Карелии, где служил в воинских частях неподалеку от Петрозаводска. Но в настоящие бои довелось вступить только в начале 1942-го на Сталинградском фронте, под городом Ленинском. Молодому двадцатидвухлетнему парню доверили командование взводом, где были солдаты и за сорок лет… Но молодого командира слушались. Какой эта война запомнилась солдату? Постоянно под обстрелом взрывы снарядов совсем рядом, а от смерти укрывает лишь полевая сумка да шинель… По много дней сидели в холодных окопах. Зимой пытались соорудить что-то наподобие землянок: разбрасывали снег, копали в земле углубления по колено, стелили ельник… Когда шли в наступление, в бою далеко не всегда удавалось поесть. О горячей пище лишь мечтали. Согревали фронтовые 100 грамм. Да и то получали их не всегда… Всякое было. Погибали, мучились от ран… «Не помню, – рассказывает Иван Григорьевич, – чтобы даже в самую лютую стужу кто-нибудь жаловался на простуду или грипп. Возможно, солдаты привыкали к холоду… Да и разве будешь помнить о насморке, если на тебя идет танк?» По несколько суток не спали. Засыпали буквально на ходу «Бывало, – вспоминает Иван Григорьевич, – очнешься во время перехода только тогда, когда ноги с пути собьются…».

Иван Григорьевич показывает мне комсомольский билет, с которым он не расставался на фронте. Читаю: комсомольский билет № 14615299 Выдан Ивану Григорьевичу Хоронеко 1918 года рождения. Время вступления в ВЛКСМ – сентябрь 1942 года. Наименование организации, выдавшей билет – политотдел 57-й армии…

«Комсорг и парторг, – вспоминает Иван Григорьевич, – вручали билет прямо в окопе. Было очень торжественно и как-то особенно празднично. Когда командиры ушли, мы, солдаты, обсуждали между собой: ну как фашисты могут надеяться на победу? Ведь победа будет только нашей! И жизнь у всех после войны будет

замечательной!»

Навсегда запомнился Ивану Григорьевичу день 8 декабря 1942 года. К тому времени по сталинскому приказу на Сталинградском фронте советские войска перешли в контрнаступление Иван Хоронеко был вторым номером расчета. Подавал патроны напарнику для противотанкового ружья. А напарник тот все время мечтал «Хоть бы ранило, я бы выспался вволю». Иван Григорьевич так и не узнал, удалось ли выспаться товарищу. А самому Ивану Григорьевичу укрыться от пули в тот день не удалось. Был ранен из снайперской винтовки. Как остался живым, когда полз под минометным огнем, до сих пор не понимает. В шинели на спине осколками ткань вырвана клочьями, оторван рукав. А спина и рука целы. Ранен только пулей в бедро. Живой! «Помню, – продолжает свой рассказ Иван Григорьевич, – как оперировали меня врачи в какой-то колхозной конюшне Поставили столы. Восемь-десять. На каждом – раненые, вокруг – врачи и сестры в белых халатах. Главный доктор, помнится, звали его Семеновичем, только взглянул на мою рану, говорит: «Ох, гад-фриц, начал газовые пули применять. Быстро делайте вычистку!»

Потом какое-то время лежал с другими ранеными в деревне со странным названием Пологозаймище. Госпиталь там тоже соорудили в конюшне. Рядом лежали неходячие. Украинцы, грузины, армяне, казахи. На всех – одна симпатичная молоденькая сестричка. Очень стеснялся двадцатидвухлетний Иван просить у нее солдатский котелок, приспособленный вместо судна… Хоть и раненые были, слабые, а все же молодые… Для парней самое время за девушками бы ухаживать …

Вскоре эвакуировали через Волгу в город Ленинск. Потом – в санпоезд. Госпиталь под Саратовом. Татищенский выздоровительный батальон. И снова на фронт.

Направили воевать в Орловскую область. Наступали на фрицев. Особенно страшной была ночь летом на железнодорожной станции в Ельце. Там скопилось множество воинских эшелонов, в которых ехали солдаты на фронт. А ночью налетела немецкая авиация,

стоял жуткий гул. Все небо осветили ракетницами. Бомбили так, что все превращалось в одно сплошное месиво: земля, вагоны, железо, люди… Иван Хоронеко вжался в землю у какой-то телеги, голову накрыл полевой сумкой и молился об одном: «Господи, убей или оставь невредимым…»

После той ночи из 62 младших командиров, что ехали на передовую в их вагоне, остались в живых и невредимых только двое…Потом, осенью 43-го, были
горячие бои под городом Ливны. Ранение в бою возле села Красное.

Снова госпитали. Медицинская комиссия признала годным Ивана Хоронеко к нестроевой службе. Нес службу в инженерно-технической роте батальона аэродромного обслуживания 318-й дивизии 1-й воздушной армии. Был направлен на курсы водителей, служил в различных частях, а с войной уже больше не встречался.

После окончания Великой Отечественной Иван Григорьевич работал грузчиком на «ФанДОКо». Вместе с супругой Ефросиньей Сафоновной воспитал двух сыновей. Очень гордится внучкой – аспиранткой БГЭУ Ольгой, закончившей с золотой медалью школу, с красным дипломом университет, а также внуком Дмитрием, который учится на пятом курсе БГЭУ. Внуки у Ивана Григорьевича очень хорошие. Вот только плохо, что молодое поколение мало знает о войне…

Иван Григорьевич с супругой Ефросиньей Сафоновной

Недавно с Иваном Григорьевичем произошел такой случай Пожилой человек ожидал рейс своего автобуса на конечной остановке. В автобусе водитель – молодой парень – после пересменки неподалеку от остановки ждал назначенного, времени, чтобы подавать машину пассажирам. Уставшему Ивану Григорьевичу, опирающемуся на папку, было трудно стоять, и он попросил водителя впустить его в салон. Водитель двери не открыл, мол, не положено. Когда автобус наконец подъехал к остановке, заждавшаяся толпа ринулась к дверям и сбила с ног старого человека. В сторону полетела спасительница-палка, сумка, шапка, очки… Какая-то добрая женщина подала шапку, нашла очки, помогла подняться. Когда Иван Григорьевич вошел в салон автобуса, свободных мест для сидения уже не было. Пожилой человек обратился к молодой девушке в надежде, что та уступит ему место. А в ответ услышал от сидящих рядом молодых парней: «Дед, ты войну выдержал? Выдержишь и сейчас – постоишь…». В эту минуту Иван Григорьевич почувствовал себя совсем плохо. Тут люди в салоне стали парней

ругать, совестить. Место ветерану уступит. А парни, молча, опустив головы, вышли из автобуса, не дожидаясь своей остановки.

Осталась ли на этих парней у Ивана Григорьевича обида? Пожалуй, нет… «Что обижаться, если их родители необходимому не научили». Вот поэтому, считает Ивам Григорьевич, нужно больше рассказывать молодым о войне. Ведь многие из них не задумываются и не понимают: если бы, не фронтовики, нынешние парни и девчата мог ли бы и не родиться.

Статья из газеты
«Коммерческий Курьер» автор Н. Новик

(*Статья о Хороненко Иване Григорьевиче – дедушке Довыдовой О.Г. (ассистента кафедры экономики промышленных предприятий).*